

А. М. ПАНЧЕНКО

О цвете в древней литературе восточных и южных славян

Предлагаемая работа носит предварительный характер. Сама проблема цвета в словесном искусстве нуждается в обосновании. С теоретической точки зрения художественная литература в состоянии обходиться без цвета — либо вообще, либо привлекая его в качестве третьестепенного ингредиента. Может показаться, что проблема колористики обладает излишне академическим привкусом. Однако принципиальная потребность ее разработки обуславливается хотя бы такими факторами, как широкое использование цветовых характеристик на определенном этапе литературного движения, особенно в поэзии. В России к ним охотно прибегали, в частности, романтики и символисты (напомню о теоретических трудах и практике Андрея Белого и отчасти Блока); из новейших авторов стоит указать на позднего Владимира Луговского (ср. многообразные оттенки красного в «Середине века», в «Сказке о дедовой шубе»).

Как и всякий другой литературный прием, использование колористики должно оцениваться в системе, образуемой суммой приемов произведения, школы, направления, жанра и т. п. Автор, изучающий цвет в древних литературах восточных и южных славян,¹ сталкивается со значительными трудностями. Иные из них — технические,² иные — принципиальные. В эпоху средневековья понятие художественности не было столь определенным, каким оно стало впоследствии, хотя бы чисто интуитивно. Как известно, существуют крайние точки зрения: одни считают всю средневековую письменность деловой, за редкими исключениями, другие включают в историю художественной литературы памятники безусловно практической направленности. Для нашей темы полезно избрать среднюю позицию, привлекая тексты, в которых ощутим явный отход от делового назначения («окрашенными» бывают как раз чаще произведения нехудожественные, о чем будет сказано ниже).

¹ Я совершенно согласен с тем, что для периода до XVII в. оправдано построение общего «культурно-исторического круга», общей истории литературы православной Европы, включая сюда восточных и южных славян, греков, румын, а для древнейшей эпохи — моравян, отчасти чехов и словаков (см. «Введение» в кн. Д. С. Лихачев. Поэтика древнерусской литературы М.—Л., 1967).

² Прежде всего необходимость заново прочесть огромное число оригинальных и переводных текстов. Естественно, что предлагаемая работа основывается на отрывочных материалах.